

новьями, вступившими на службу. Но в XVI веке наступило наследование поместий в боковых степенях родства в тех случаях, когда умерший не оставлял сыновей. Брат наследовал брату, племянник – дяде; в этих случаях боковые родственники получали поместья за свою годность к военной службе. При этом надо иметь в виду, что после смерти помещика поместье его возвращалось к Государю, который уже жаловал им, по своему усмотрению, родственников умершего. Первоначально право помещика пользоваться своим поместьем ограничивалось только получением денежных, хлебных и других доходов; со временем право помещика пользоваться владеемой им землею было уравнено с правом вотчинника, только он не мог пустошить поместья, дурно относиться к крестьянам, продавать и менять поместья без позволения Государя.

Кроме поземельной собственности, служилые люди имели холопей, наймитов и крестьян. По Судебнику Иоанна III (1497 года) случаи перехода в холопство были те же, как и по *Русской Правде*: 1) по полной грамоте, то есть, когда кто сам себя продаст в холопство; 2) по должности сельского тиуна или ключника; должность городского тиуна не делала из свободного холопа; 3) женившись на рабе или поступивший в чье-либо владение в приданое или по духовной также считался холопом. Холоп, взятый в плен татарами, если впоследствии успевал бежать из плена, переставал быть холопом, становился свободным человеком. Бежавшего холопа можно было взять только после доклада *наместнику с боярским судом* и взяв у него для этого беглую грамоту для отыскания бежавшего холопа. В XVI веке наместники с боярским судом были только в шести городах: Москве, Новгороде, Пскове, Твери, Нижнем и Рязани; следовательно, беглый холоп всегда имел много времени, чтобы скрыться, прежде чем господин его мог начать розыски.

Что касается до Курского края – Путивльского и Рыльского уездов, а затем, во второй половине XVI века, Курского,